

Янь Уши был широко известен именно своей собственной придуманной техникой “Весенние Воды”. С помощью этой техники он победил уже множество мастеров. Под впечатлением от техники Ци Фэнгэ даже сочинил две строчки поэмы. Это было действительно чем-то новым и удивительным.

Наверное, теперь Янь Уши уже достиг куда большего уровня. Интересным может показаться тот факт, что техника “Весенней воды”, использующая как оружие всего один палец, берет свое начало от техник, предназначавшихся для мечей.

Когда-то в прошлом Янь Уши тоже был мечником. У него был меч, следующий за ним в каждую битву, однако однажды он потерял этот меч, и с тех пор ему еще не удавалось найти другое оружие, которым он был бы доволен. Именно поэтому он решил использовать собственное тело, а именно свой палец как оружие. Никто не мог предвидеть, что ему действительно это удастся, и эта техника будет превосходить другие техники. У этой техники было нежное и чувственное название, однако только те, кто испытывал эту технику на себе, могли познать весь ее ужас и мощь.

Если бы сейчас Шэнь Цяо мог видеть, он бы заметил, что движения Янь Уши были заметно неторопливыми, очень грациозными и мягкими. Выглядело все так, словно он намеревался просто стряхнуть упавшие на плечи противника листья. Однако все это было лишь иллюзией, он двигался так быстро, что человеку напротив казалось, что его руки размножились, и определить какая же из иллюзий была настоящей было не так-то просто.

Но Шэнь Цяо был слеп, поэтому эти иллюзии никак его не смутили, а все остальные органы чувств были чувствительнее обычного.

Прямо сейчас он чувствовал, как какая-то мощная сила давила на него со всех сторон. Ему казалось, что эта аура раздавит его в лепешку, пока его ци судорожно сбивалась со своего потока. Более того это сила была распределена неравномерно. Она будто бы следовала за указательным пальцем Янь Уши, надавливая сильнее то на плечи, то на шею. Двигаясь совершенно непредсказуемо, было невозможно усилить защиты в одном конкретном месте, из-за чего его попытки оказались неуспешными.

Шэнь Цяо было некуда отступить, ему казалось будто его со всех сторон сжимают стены. Сила истинного ци его противника была подобна нескончаемым приливным волнам. Не было ни одного места, где он смог бы сбросить это напряжение со своего тела. Как только его истинное ци иссякнет, все что его ожидает это мягкое прикосновение Янь Уши — подобное весенней воде.

После чего он непременно погибнет.

У Шэнь Цяо было лишь тридцать процентов истинного ци, и сейчас он ничем не отличался от второсортного мастера боевых искусств. Люди такого уровня могли даже не мечтать выжить, однако у Шэнь Цяо в запасе были техники горы Сюаньду и две книги Стратегии Багрового Яна. Пускай у него не было достаточно времени вновь проанализировать содержание

вспомнившейся ему книги, с восстановленной памятью его шансы противостоять Янь Уши значительно возросли. По крайней мере теперь он мог не только защищаться, но и атаковать.

Точно также используя свою руку как меч, он взмахнул рукавом и встал в позицию.

Это была начальная стойка техники "Лазурного моря" — "Мягкий бриз".

Эта была точно такая же техника фехтования, которую использовал Юй Ай в битве с Янь Уши.

Несмотря на свою известность, у горы Сюаньду не было множество техник. Что касалось мечей, то для них на Сюаньду имелось лишь две техники.

Ци Фэнгэ верил, что принцип боевых искусств подобен множеству другим принципам мира, поэтому все сводилось к простоте. Великое искусство само по себе скрывает свою мощь. Именно поэтому, вместо того, чтобы изучить как можно больше техник, они практиковали лишь эти две, достигая непревзойденного мастерства.

Как исходит из названия, "Мягкий бриз" был лишь нежной и щадящей начальной позицией, это прием заставлял противника ощущать холодный бриз на теле. Прямо сейчас у Шэнь Цяо не было с собой меча, поэтому он сложил два пальца вместе имитируя клинок. Повторив эту технику, он наконец ощутил знакомое чувство из прошлого.

Зародившись в Даньтяне, его истинное ци продолжало распространяться по его меридианам и акупунктурным точкам — Янгуан, Жонгшу, Жиянг и остальным. Эти потоки объединились в точке Фенгфу, после чего потекли дальше к Сиду и Вайгуан — по всем ключевым акупунктурным точкам в теле человека. Его противник перенаправил свою истинную ци, чтобы сформировать неприступный щит, все еще продолжая свое наступление, однако Шэнь Цяо удалось перенаправить свою ци к кончикам пальцев вовремя.

В воздухе вспыхнул белый луч света — это была Энергия меча.

Энергия меча была выпущена наружу, и Шэнь Цяо тут же сменил тактику движений. Имитируя "Три Отзвука Гуциня" из техники "Лазурного моря", он несколько раз направил кончики пальцев в сторону врага. Каждый из ударов попадал прямо в узлы в "сеть", созданную из истинной ци Янь Уши.

С оглушающим грохотом, их окутал непроглядный туман. Искры одна за другой ложились на эту "сеть", словно укрощая ее бисером.

Если бы кто-то другой сейчас присутствовал рядом с ними, он бы заметил ослепительный свет, образовавшийся между этими двумя. Шэнь Цяо не мог видеть, однако ему удалось пробить атаку противника, полагаясь лишь на осязания истинной ци Янь Уши.

С момента нападения Янь Уши до успешной контратаки Шэнь Цяо участникам битвы казалось, что прошло много времени, однако для наблюдающих со стороны все произошло за считанные секунды.

Янь Уши был немного удивлен таким поворотом событий. Однако удивление тут же сменилось диким интересом.

Он выпрямил ладонь, и его тело взлетело вверх словно облако или призрак. С разных сторон он нанес Шэнь Цяо три удара ладонями.

Это ладони были подобны ветру, разгуливающему между горами или поднимающему в море волны. Они ударили высоко с неба с таким огромным и безграничным порывом. В сравнении с этой атакой, предыдущие атаки Янь Уши были лишь детской игрой. Лишь сейчас он наконец сорвал свою маску утонченного мастера и показал свою настоящую свирепую натуру!

Три ладони с трех направлений.

В противовес им был лишь Шэнь Цяо, у которого было всего две руки. У него не было шансов отбить их все три разом, поэтому он решил отступить.

После того, как он пробил барьер истинной ци Янь Уши, больше ничто не блокировало ему путь. Он сделал пару шагов назад. Однако не успел он отойти достаточно далеко, Янь Уши ускорился, и теперь удар трех ладоней был прямо у него перед носом.

Неважно насколько одаренным был Янь Уши, он оставался всего лишь человеком. Он не мог ударить тремя ладонями сразу. Хоть его скорость была непостижимой, между его ударами должна была быть микроскопическая задержка. Однако из-за скорости, ее нельзя было разглядеть.

Но Шэнь Цяо был слепым.

Слепой не может видеть, но он может все прекрасно слышать.

После того как он был ранен, Шэнь Цяо испытал несчетное количество страданий и неудобств, которые раньше не мог себе даже представить. Эта боль образовала явный контраст с его прошлым, после того как он восстановил свои старые воспоминания.

Бывало время, когда Шэнь Цяо был озадачен и потерян. Он также испытал скорбь от предательства собственной семьи.

Однако в этот самый момент, его сердце и воля были непоколебимы внешними факторами.

Когда он все еще был главой горы Сюаньду, состояние его разума тоже было спокойным, но это было спокойствие человека, никогда не терпевшего никаких неудач.

Тем не менее спокойствие, что он испытывал сейчас, было результатом его пройденного пути после непредвиденных ударов судьбы, штормов и всевозможных трудностей, что он преодолел своими силами. Когда бушующие волны прекратились, луна поднялась над облаками, объединив воду и небо в один цвет. Там не было ни волн, ни ряби, ни горя, ни счастья.

Это было похоже на весну, что скрашивает траву у каменных ступеней, или то, как осень разгоняет слои облака в небе. Это напоминало отражение висящего над ним одинокого фонаря в ночи или луну, играющую светом на цветном стекле.

Шэнь Цяо мог сказать последовательность каждого из трех ударов. В одно мгновение, словно цветок лотоса, его рука развернулась и снова закрылась, он использовал три техники “Лазурного моря” — “Поднимающиеся Волны на горе Кан”, “Солнце и Луна Души” и “Пурпурные Ветра Востока”.

Если бы ученики горы Сюаньду сейчас были здесь, они бы не догадались, что все три приема происходили из начальной техники “Лазурного моря”. В руках Шэнь Цяо, эти движения изменились до неузнаваемости и совершенно не походили на то, что разучивали они сами.

Однако, если бы Ци Фэнгэ вернулся в этот мир, он безусловно, сказал бы, что Шэнь Цяо не просто использовал эти техники. На самом деле, они уже давно превысили степень Энергии меча и достигли уровня Намерение меча!

Меч считался королем всех орудий. Во все времена он особо ценился мастерами боевых искусств. Девять из десяти мастеров выбирали меч своим оружием. Однако не все они в итоге достигали славы, да еще и такой, чтобы о них говорили во всем мире.

У искусства меча было четыре стадии: Энергия меча, Намерение меча, Сердце меча и Душа меча.

Про тех, кто мог контролировать свой меч с помощью истинного ци, говорили, что они уже достигли стадии Энергии меча. Эту ступень могли достичь практически все Сяньтяньские мастера. Шэнь Цяо достиг этой стадии еще за долго до того, как он потерял свои боевые навыки.

Он считался особо одаренным. Практикуя искусство меча с самого раннего детства, к двадцати годам, он уже достиг просветления всех техник и вошел в состояние Энергии меча. После этого Ци Фэнгэ передал свою часть Стратегии Багрового Яна ему. Вложив новоприобретенную истинную ци, которую Шэнь Цяо практиковал с помощью методик переданной ему книги, в Энергию своего меча, его мастерство совершенствовалось день за днем. Если бы все продолжалось в том же духе, стадия Намерение меча была бы уже не за горами.

К несчастью, ему пришлось принять вызов на пике Полушага. Шэнь Цяо упал с обрыва, и все резко прекратилось.

Если бы не эта нить истинной ци Стратегии Багрового Яна в его теле, подарившая ему шанс начать все сначала, все его мастерство, отточенное годами, бесследно исчезло бы.

Янь Уши не был среднестатистическим человеком. Он несомненно догадался об этом сам. Продолжая давить все сильнее на него, но Шэнь Цяо не просто не рухнул на землю, а даже практически вошел в состояние Намерение меча. Янь Уши был приятно удивлен.

Помимо его удивления можно было рассмотреть и скрытое воодушевление, нарастающее в нем.

Он несомненно заставил бы Шэнь Цяо сражаться с ним снова и снова время от времени, лишь потому, что тот нес в себе истинную ци Стратегии Багрового Яна. Он надеялся постичь ее знания через эти битвы. Таким образом он мог бы сбросить лишнюю информацию и добраться до самой сути, чтобы потом вложить необходимое в свою собственную технику.

Поэтому, чем сильнее становился его противник, тем счастливее становился он сам. Прямо сейчас разум Шэнь Цяо был в состоянии спокойствия и умиротворения.

После того как он постиг изначальной ступени Намерение меча, его разум находился в совершенно иной реальности — просторной, чистой и такой загадочной, что было сложно описать её словами.

Этот кусочек земли был таким безграничным, словно океан поглощающий втекающие в него реки или горы, поднимающиеся на тысячи метров в небеса.

Этот кусочек земли в то же время был таким маленьким, что было невозможно даже сделать шаг вперед и там не было ничего, на что можно было бы облагодетельствоваться.

Однако там, где находилось Намерение меча, должно было находиться и Намерение Даосизма!

Дао — путь, рождает одно — пустоту, одно рождает два — инь и янь, два рождают три — Небо, Землю и Человека, а три — все вещи — все в этом мире.

Под ногами у него не было земли, но ступив в пустоту, она словно появлялась под его ногами. Перед его глазами не было света, зато свет был в его сердце.

С подобными мыслями в голове, даже если он не видел собственными глазами, Шэнь Цяо мог четко ощущать направления атак своего противника. Он тихо ждал. Янь Уши снова указал одним пальцем прямо на него. Шэнь Цяо не стал отступать, вместо этого, он решил выпрямить свою руку и принять удар прямо на себя. Подняв свою правую руку, он выпрямил ладонь и так

получилось, что этим он заблокировал удар пальцем Янь Уши.

В считанные секунды все камни и деревья вокруг них треснули и разлетелись в щепки словно мимолетное падение звезды на ночном небе.

Шэнь Цяо лишь услышал оглушающий взрыв рядом со своим ухом. Сразу же после, кровь хлынула у него изо рта и носа. Он потерял контроль и его тело отлетело от ударной волны, в одно из деревьев. После этого он рухнул на землю.

Несмотря на это, Янь Уши хмыкнул и выглядел даже весьма удивленным.

Все потому, что в этот удар он вложил половину своей силы. С нынешним уровнем совершенствования Шэнь Цяо, даже если он достиг Намерение меча, его основы были знатно потрепаны. Тот факт, что он смог принять его удар и не умереть сразу на месте, было более чем поразительно.

Одно это говорило о поразительном потенциале и таланте Шэнь Цяо. Он смог достичь Намерение меча, несмотря на предательство. Не удивительно, что Ци Фэнгэ выбрал его своим приемником.

Шэнь Цяо не был мертв, однако его состояние было близко к этому. У него не было ни сил, ни шансов принять на себя удар Янь Уши, но он все равно это сделал. Прибавив к этому его битву с Юй Аем, наконец силы покинули его, и он потерял сознание.

Янь Уши присел и приподнял подбородок Шэнь Цяо. Его кожа была подобно холодному нефриту. Она была бледной и тусклой. Даже его губы потеряли свой цвет. Он выглядел так, словно в любой момент его вздох мог стать последним.

Разумеется, с тех пор как он упал со скалы, он находился в таком состоянии девять из десяти дней. Только в этот раз все выглядело куда серьезнее.

На фоне этой белизны с крепко сомкнутыми веками, его густые ресницы добавляли ему особой эстетичности и красоты, а его бессознательное состояние лишь добавляло к образу миловидности и покорности.

Эта покорность была как раз тем, что сбilo с толку Му Типо в тот день, заставив того спутать хищный цветок с обычным сорняком.

Вот только этот цветок был слишком хорошо воспитан и даже мягкосердечен. Именно поэтому он всегда оказывался в проблемных ситуациях. Каждый раз все выглядело так, словно он сам напросился на эти неприятности, однако, зная о своем добродушии, Шэнь Цяо всегда был готов к последствиям. Если люди смотрели на него свысока именно из-за этих качеств, то эти люди были самыми настоящими идиотами.

— Посмотри на себя. Ты выглядишь усталым. Насколько жалкой же должна быть твоя жизнь. Твой учитель мертв, и даже твой статус главы школы был отнят у тебя. Все твои братья, с которыми ты знаком с детства, либо предали тебя, либо не согласились с твоим мировоззрением. Полностью брошенный, без семьи и друзей, с таким серьезно раненым телом, тебе пришлось уйти с горы Сюаньду, не имея при себе даже гордого звания, – используя свой самый мягкий голос, Янь Уши шептал эти слова Шэнь Цяо прямо в ухо. – Однако тебе не обязательно так страдать. Тебе нужно лишь вернуться со мной в Хуаньюэ и практиковать “Фундаментальные записи Феникса-Цилин”. Я даже научу тебя еще одному тому Стратегии Багрового Яна, который знаю. Таким образом ты не только вернешь себе свой прежний уровень навыков, после такого ты превзойдешь себя прежнего. Это будет быстрее на три или даже пять лет, чем если бы ты восстанавливался самостоятельно. В таком случае, неважно захочешь ли ты вернуть себе пост главы Сюаньду или убить Юй Ая ради мести, ничто не сможет встать у тебя на пути. Что думаешь?

Прямо сейчас воля Шэнь Цяо была слабее некуда. Его разум находился в сомнениях и рассеянности, а его тело потеряло силу сопротивляться. Сейчас было самое подходящее время воздействовать на его сознание. Более того, Янь Уши использовал на своих словах технику Дьявольского Очарования. Эти слова мягко ласкали ухо, и в то же время они снова и снова пронзали его сердце, пытаясь добраться до его Даосского Ядра.

Шэнь Цяо болезненно нахмурился, его тело боролось со словами из последних сил, но Янь Уши не ослабил своей хватки. Он даже повторил свои слова еще раз:

— Юй Ай объединился с Кунье. Из-за них ты упал с обрыва и потерял свое мастерство. Разве ты их не ненавидишь? Без твоих навыков, без своего поста и статуса, даже такие ничтожества как Чэнь Гун и Му Типо смеют доставлять тебе хлопот. Неужели в твоём сердце нет и капельки ненависти, хм? Разве тебе не хочется убить их? Я могу помочь тебе с этим.

Если бы мимо них сейчас прошел кто-то, ему бы показалось, что эти двое сейчас шептались друг другу интимности. Со стороны эта ситуация казалась довольно кокетливой, на самом же деле все было совершенно не так.

Янь Уши еще немного усилил свою хватку, отчего кожа Шэнь Цяо под его пальцами покраснела, вероятнее всего на следующий день в этих местах останутся синяки. Однако совершенно не это причиняло Шэнь Цяо такую боль. Источником боли были как раз-таки его слова, глубоко проникающие в его сознания словно яд, от которого нельзя было не увернуться ни сбежать.

Он крепко стиснул зубы. Несмотря на то, что он уже потерял сознание, эти слова нашли свои отголоски в его подсознании, крепко сомкнувшие его рот, чтобы не поддаться Очарованию и не согласиться на предложение.

Если же он сейчас откроет свой рот и согласится, тогда он потеряет настоящего себя.

— Почему же ты не даешь своего ответа? Всего одно слово. Я могу сделать для тебя все что

угодно, просто, согласись.

— Я не хочу становиться таким. Если мне придется вернуть все, что я потерял, то я сделаю это сам.

— Каким же человеком ты хочешь стать? Разве это плохо желать возмездия предателям? Ты можешь убить кого захочешь. К тому же, они первые тебя предали. Ты ничего им не должен.

Шэнь Цяо отрицательно покачал головой. С уголка его губ потекла свежая струйка крови, а на его лице читалась нестерпимая боль. Любой другой уже давно бы не выдержал подобной пытки, но Шэнь Цяо упорно продолжал держать рот на замке.

В мире было несколько людей игнорирующих людскую злобу, вместо этого слепо предлагающих им свою доброту. В итоге подобный жест затрагивает не только других, но и самого доброжелателя. Некоторые из них прекрасно видели эту злобу, но все равно верны своему сердцу, оставаясь добрыми и нежными.

Но люди были рождены злыми. Несмотря на пережитые повороты событий и неудачи, и пройдя сквозь самые тернистые пути жизни, неужели в мире действительно существовал кто-то, кто будет вечно придерживаться своих принципов доброты?

Янь Уши тихо усмехнулся. Он вытер полоску крови с уголков губ Шэнь Цяо. Подняв его на руки, он направился в сторону города.

Мини-театр от Автора:

Цяо-Цяо всегда кашляет кровью, ребята, вам что хорошо от этого? →_→

Старый Янь: Очень хорошо.

Шэнь Цяо (полумертвый) поднял свою руку: Я... я не чувствую себя очень хорошо...

<http://bllate.org/book/14532/1287319>